

Фрайс Амос Альфред

Химическая война

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А62

А62 **Амос Альфред Ф.**
Химическая война / Фрайс Амос Альфред – М.: Книга по Требованию, 2023. – 506 с.

ISBN 978-5-521-28603-4

ISBN 978-5-521-28603-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вскоре после заключения перемирия стала ощущаться потребность в составлении обзора химических способов ведения войны, отчасти вследствие их исторического значения, отчасти вследствие необходимости иметь в будущем сводку всех основных фактов по этому вопросу для руководства чинов армии, запаса, национальной гвардии и химиков. Настоящая работа была предпринята обоими авторами как из патриотических целей, так равно и вследствие проявляемого ими интереса к этому рода военной службе.

Два года, протекавшие с тех пор, как был намечен первоначальный план книги, вполне убедили авторов в необходимости издания такого труда.

Инженерный, Медицинский и многие другие отделы армии имеют свои признанные учебники и руководства. Но для человека неосведомленного, не было никакой возможности проверить правильность получаемых им сведений, касающихся химических способов войны. Настоящий труд должен, по возможности, восполнить этот пробел. Но некоторые факты и новые открытия, являющиеся собственностью Отделов Химической Службы, не подлежат огласке, вследствие чего означенный пробел не мог быть вполне заполнен. Лица, знакомые с работами Отделов Химической Службы, могут убедиться, однако, в том, что последующие страницы содержат много фактов, так ревниво скрывавшихся два года назад. Расширение программы подлежащих опубликованию сведений, сделанное с разрешения Начальника Химической Службы, оправдывается тем обстоятельством, что интерес к этой отрасли военного искусства все более и более возрастает. Если два года тому назад только пять человек было призвано к обсуждению химических способов войны, то теперь свыше 50 чело-

век заняты разработкой новых способов и средств газовой борьбы в Отделах Химической Службы. Можно надеяться, что факты, здесь изложенные, повысят еще более интерес к химическим методам войны, так как, вне всякого сомнения, они должны быть признаны необходимой и весьма жизненной отраслью для армии. Основания такого суждения можно найти рассеянными на страницах настоящей книги.

Необходимо добавить, что выполненный авторами труд ни в коем случае не должен считаться полным историческим очерком развития всех особенностей способов химической борьбы. Нужны были бы по крайней мере два тома: один — для описания изготовления ядовитых газов, другой — для тактики химической войны. Мы намеренно отказались от попытки входить в подробное изложение работ, сделанных различными Отделами Химической Службы, так как такая попытка могла бы сделать книгу слишком об'емистой и не отвечала бы намеченной нами первоначальной цели — дать необходимые сведения в возможно кратком виде.

Опубликованный и неопубликованный до сего времени материал Секций Химической Службы был широко использован нами при изложении различных глав, и многие из бывших участников Химической Службы Военного Министерства, несомненно, узнают целые выдержки из работ, написанных ими в лабораторной обстановке или на „боевом фронте“.

Пусть эти немногие строки послужат признанием их участия в нашем труде. Желающие более подробно ознакомиться с литературой по химической войне найдут довольно полную библиографию (до половины 1919 г.) „Special Libraries“ за ноябрь 1919 г.

Особенную благодарность приносим мы д-ру Эсселену, который читал нашу рукопись и сделал к ней ряд ценных указаний. Многие из рисунков воспроизведены с разрешения Журнала Промышленной и Технической Химии; рисунки, изображающие аппараты Нельсона, доставлены нам Самсоном М. Грин и К^о.

Амос А. Фрайс.

Кларенс Д. Вест.

ВВЕДЕНИЕ.

После того, как испробованы все средства уладить мирным путем спор между двумя нациями, часто одна из спорящих сторон объявляет войну другой, чтобы силой принудить ее признать свою волю. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо иметь превосходство над противником в числе обученных людей и военном оборудовании.

В современной войне солдаты сами по себе играют малую роль, если они не снабжены наиболее совершенными орудиями для того, чтобы убивать и калечить солдат неприятеля, и не обучены вполне к применению этих мер истребления.

История доказывает нам, что успешно действующее оружие никогда не отвергалось до тех пор, пока оно не становилось устаревшим.

Нет никакой возможности сделать гуманным акт убийства и увечья неприятельских солдат, и нет никакого логического основания осуждать какой-либо метод ведения войны, применение которого служит для этой цели. Опыты, произведенные в различных странах во время мировой войны, вполне установили тот факт, что газовые атаки действительны только в определенных границах. Расстояние, которое проходит облако газа не более дистанции артиллерийского огня, и население областей, лежащих позади линии фронта, остающееся в пределах этого пространства, подвергается опасности. Но пределы опасной зоны станут в будущем всем известны.

Как Начальник Химической Службы Военного Министерства Соединенных Штатов, я имею достаточное право сказать, что нигде не открывается таких широких возможностей, как в химической войне, но нигде упущенное для исследования время не может оказаться более губительным.

Несмотря на то, что газы применялись в мировой войне еще за два года до выступления Соединенных Штатов, к апрелю 1917 г. у нас не было сделано практически ничего для снабжения армии химическими способами нападения и защиты, так что, если бы наши войска не были снабжены этими средствами одним из союзников, они были бы так же беззащитны, как канадцы на Ипре, когда немцы выпустили в них первое облако газа.

Настоящая книга говорит о трудностях и успехах этого нового дела во время мировой войны, к которому Химическая Служба не была подготовлена и, я надеюсь, что ознакомление с книгой создаст общественное убеждение, которое будет настаивать на необходимости химической подготовки для войны.

Эта книга покажет, что талант и патриотизм, проявленные химиками и инженер-технологами, превосходят все, сделанное в других отраслях военной службы, и что будет преступлением не использовать эти таланты в мирное время.

Вильям Л. Сиберт, генерал-майор Армии
Соединенных Штатов в отставке.

Химическая война.

ГЛАВА I.

История ядовитых газов ¹⁾).

Введение германцами ядовитых газов при Ипре в апреле 1915 г. отметило новую эру в современных методах войны. Принято думать, что химический способ войны берет свое начало от германцев. Однако, это не совсем справедливо. Вот выписка из статьи, помещенной в „Candid Quarterly Review“ стр. 4.561 „Немцы могут похвастать только тем, что первые применили эти бесчеловечные средства, которые были открыты в Англии и отвергнуты самими англичанами, как слишком ужасные, чтобы пользоваться ими даже против врага“. Но употребление ядовитых газов имеет гораздо более давнее происхождение, чем указывает вышеприведенная статья.

Первая попытка одолеть неприятеля посредством выпуска ядовитых и удушливых газов, как кажется, была сделана во время войны афинян со спартанцами (431—404 до Р. X.), когда, при осаде городов Платей и Белиума, спартанцы пропитывали дерево смолой и серой и сжигали его под стенами этих городов с целью удушить жителей и облегчить себе осаду. О подобном же применении ядовитых газов упоминается в истории средних веков. Действие их было похоже на действие современных удушливых снарядов; их выбрасывали при помощи шприцов или в бутылках, подобно ручным гранатам. Сказания передают, что Престер Джон (около 11-го столетия) наполнял медные фигуры взрывчатыми и горючими веществами, дым которых вырывался изо рта и ноздрей этих фантомов и производил большое опустошение в рядах противника.

¹⁾ Эта глава была первоначально напечатана в журнале Science. Том 49, стр. 412—417 (1919 г.).

Идея, о которой упоминает автор статьи в журнале „Candid Quarterly Review“, принадлежит английскому лорду Дэндоналду и впервые появилась в печати среди „Документов лорда Панмюра“. Это крайне скучное сообщение скучного автора, интересное только в той своей части, где говорится об употреблении ядовитых газов, которое, как там сказано, „не должно было бы вовсе быть опубликованным“.

Приводим здесь полностью ту часть статьи из „Candid Quarterly Review“, которая касается введения ядовитых газов немцами и на которую мы ссылались выше.

„Великий адмирал лорд Дэндоналд—быть может наиболее талантливым из всех командовавших флотом, не исключая и Нельсона,—был человек большой наблюдательности, и незаурядный химик. В 1811 г. его поразило вредное действие паров серы в Сицилии. Когда началась Крымская война, он передал английскому правительству, во главе которого стоял тогда лорд Пальмерстон, проект взятия Севастополя при помощи паров серы. Проект был сообщен лорду Панмюру и лорду Пальмерстону, и прием, который он встретил, так характеризует коварство и корыстолюбие этих политических деятелей, что здесь уместно будет привести полностью частное письмо лорда Пальмерстона к лорду Панмюру.

„Лорд Пальмерстон—лорду Панмюру“.

Палата Общин, 7 Августа 1855 г.

„Я согласен с вами, что в случае, если Дэндоналд будет сам управлять и руководить выполнением своего проекта, мы должны принять его предложение и подвергнуть его проект испытанию.

„Если это удастся, он, как вы сказали, спасет жизнь многих англичан и французов; если же этот опыт не удастся *в его* исполнении, мы будем свободны от всякого нарекания; а если даже и попадем в слегка смешное положение, то это можно будет перенести, так как большая часть насмешек выпадет на его долю. Поэтому самое лучшее вам без промедления вступить с ним в соглашение и по возможности содержать все в тайне, поскольку то позволяет самый характер дела“.

„Проект лорда Дэндоналда был таким образом оглашен двумя вышеназванными лицами и поэтому никаких препятствий к его дальнейшему опубликованию не представляется; проект можно найти в первом томе „Документов“ Панмюра (стр. 340—342); содержание его таково:

(Приложение).

Краткое предварительное замечание.

„При осмотре серных печей в июле 1811 г., я заметил, что дым, который выделяется во время грубого процесса плавки серы, сначала, вследствие теплоты, подымается кверху, но вскоре падает вниз, уничтожая всю растительность и являясь на большом пространстве губительным для всякого живого существа. Оказалось, что существует приказ, запрещающий людям спать в районе 3-х миль в окружности от печей во время плавки.

„Этот факт я решил применить для нужд армии и флота. По зрелому размышлению мною был представлен меморандум его королевскому высочеству принцу-регенту, который соизволил его передать (2 апреля 1812 г.) в комиссию, состоящую из лорда Кейтс, лорда Эксмаутс и генерала (впоследствии сэра Вилльяма) Конгрева, которые дали о нем благоприятный отзыв, а его королевское высочество соизволил приказать держать все дело в совершенной тайне“.

Подписано: *Дэндональд.*

7 Августа 1855 г.

Меморандум.

„Материалы, необходимые для изгнания русских из Севастополя: опыты показали, что 5 частей каменного угля могут превратить в пары одну часть серы. Состав смесей из угля и серы для употребления в полевой службе, в которой вес играет очень важную роль, может быть указан проф. Фарадеем, так как я мало интересовался сухопутными операциями. Четырехсот или пятисот тонн серы и двух тысяч тонн угля будет достаточно.

„Кроме этих материалов, необходимо иметь некоторое количество смолистого угля и тысячи две бочек газовой или иной смолы, чтобы сделать дымовую завесу перед укреплениями, которые должны быть атакованы или которые выходят во фланг атакующего.

„Необходимо также заготовить некоторое количество сухих дров, щепок, стружек, соломы, сена и других легко воспламеняющихся материалов, чтобы при первом благоприятном, устойчивом ветре быстро развести огонь.

7 Августа 1855 г.

Дэндональд.

„*Примечание.* В виду специального характера поставленной задачи, вся ответственность за успех возлагается на лиц, руководящих ее выполнением.

„Предполагая, что Малахов курган и Редан являются целью атаки, необходимо окурить Редан дымом угля и смолы, зажженных в каменоломне, чтобы он не мог более обстреливать „Мамелон“, откуда следует открыть атаку сернистым газом, чтобы удалить гарнизон

Малахова кургана. Все пушки Мамелона должны быть направлены против незащищенных позиций Малахова кургана.

„Не представляет никакого сомнения, что дым окутает все укрепления от Малахова кургана до барачков и даже до линии военного корабля „12 Апостолов“, стоящего на якоре в гавани.

„Две внешние русские батареи, расположенные по обе стороны порта, должны быть окурены сернистым газом и взорваны брандерами, и их разрушение будет закончено военными судами, которые приблизятся и станут на якорь под прикрытием дымовой завесы“.

„Таков был проект лорда Дэндоуна в 1855 году, неосторожно опубликованный в 1908 г. и безжалостно выполненный в 1915 году германцами, которые с ним ознакомились. Меморандум лорда Дэндоуна, вместе с объяснительными записками, был передан английским правительством того времени комитету, в котором главную роль играл лорд Плейфайр. Этот комитет, ознакомившись со всеми деталями проекта лорда Дэндоуна, высказал мнение, что проект является вполне осуществимым, и что обещанные им результаты, несомненно, могут быть достигнуты; но сами по себе эти результаты так ужасны, что ни один честный враг не должен воспользоваться таким способом. Поэтому комитет постановил, что проект не может быть принят, и записка лорда Дэндоуна должна быть уничтожена. Каким путем сведения были получены теми, кто так неосторожно опубликовал их в 1908 г., мы не знаем: вероятно, они были найдены среди бумаг лорда Панмюра. Адмирал лорд Дэндоун, без сомнения, не принимал никакого участия в их опубликовании“.

Одно из самых первых упоминаний об употреблении ядовитых газов в гранатах находится в статье Ричардсона, „Греческий огонь“, где сказано ¹⁾:

„Я чувствую себя обязанным открыто и смело заявить, что если бы наука имела возможность широко развернуть свои силы, и если бы общество действительно признало, что „на войне все дозволено“, то война раз навсегда была бы уничтожена на земном шаре, как игра, в которую не осмелились бы играть ни подданные, ни короли. Снаряды, выделяющие жидкий огонь, могут выбрасывать и другие смертоносные вещества, под дыханием которых не устоит ни один человек, как бы силен он ни был. С вершины Примроз Гилля несколько сот искусных инженеров могут сделать Риджент-Парк в весьма короткий промежуток времени совершенно необитаемым; а если бы на этом пространстве была расположена целая армия, то она с оружием в руках осталась бы совершенно недвижимой и беззащитной, подобно войску Сennaхериба.

„Вопрос только в том, допустимы ли эти методы? Я не вижу причины для человечества возмущаться ими; что лучше, уничтожить ли

¹⁾ Popular Science Review 3.176 (1864 г.).

армию в Риджент-Парке, заставив людей впасть в мистический сон или обрушить на них другое войско для того, чтобы переломать им кости, истерзать их члены и вывернуть их внутренности трехгранными пиками, при чем большая часть людей умрет не сразу, а будет корчиться в продолжение нескольких часов в адских муках. Я представляю себе, что люди будут благословлять науку, если она распространит над ними свои крылья, дыханием своим найдет на толпы озверелых людей продолжительный сон,—так как не всегда нужна смерть—сон, который они не могут страхнуть с себя и который предаст их со всеми их смертоносными орудиями в руки врага, настолько могущественного своей наукой, что он может быть милосердным, как небо.

„Вопрос в том, допустимы ли эти методы борьбы? Я думаю, что да. Чьим вмешательством они могли бы быть приостановлены? Невероятно, чтобы какой-либо конгресс наций мог прийти к соглашению относительно издания законов, регулирующих средства уничтожения. Но, если бы даже и так, то это было бы бесполезно. Могущество науки сосредоточивается в руках отдельных лиц, и каждая нация может действовать только при абсолютном и индивидуальном соглашении всех своих членов. Предположим, что Франция объявит войну Англии и, имея преобладающее число солдат, высадит огромное и хорошо вооруженное войско на английскую территорию. Вероятно ли, что все граждане останутся пассивными и позволят грубой силе овладеть империей? Перенесите английские войска на территорию Франции и поставьте вопрос наоборот.

„Итак, война настоящего времени достигла в своих деталях таких крайних пределов ужаса и жестокости, что никаким путем нельзя сделать ее хуже; можно только придать ей более милосердный характер, доводя ее действие до крайних по своей силе результатов. Какой человек, который должен быть убит ударом, не подставит охотнее свою голову под паровой молот, чем под удары железной палочки наносимые маленьким барабанщиком?“

„Вестник Армии и Флота“ от 29 мая 1915 г. пишет:

„Среди проектов, представленных в Артиллерийский и Инженерный Совет, некоторые предлагают употребление удушливых газов, заключенных в бомбах, которые надлежит разбрасывать в пределах расположения неприятеля и которые могут вызывать различное действие, начиная от мирного сна до моментальной смерти. Один остроумный изобретатель придумал бомбу, начиненную нюхательным табаком, который рассеивается так равномерно и основательно, что враг впадает в судороги от чихания, и во время этих мучительных припадков можно подкрасться к нему и захватить его в плен“.

2. Возможность применения ядовитых газов давно уже занимала умы в военном мире, что доказывается тем фактом,

что на Гаагской Конференции в 1899 г. некоторые из великих держав Европы и Азии обязались не употреблять никаких снарядов, предназначенных исключительно для выбрасывания удушливых или ядовитых газов. Многие государства до последнего времени не подписали этой декларации. Германия подписала и ратифицировала это постановление 4 сентября 1900 г., но Соединенные Штаты категорически уклонились от подписи. Эта декларация признавала тем не менее указанное постановление необязательным в том случае, когда воюющей является держава, не подписавшая декларацию; адмирал Мэхен, делегат Соединенных Штатов, обрисовал свое отношение к употреблению газов в гранатах (тогда еще только теоретическому), в следующих словах:

„Обвинение в жестокости и коварстве, которое возводится на эти проектируемые снаряды, высказывалось в давно прошедшие времена по поводу применения огнестрельного оружия и мин, хотя теперь они употребляются без всякого угрызения совести. Нелогично и даже негуманно высказывать нежные чувства по поводу уничтожения людей газами, когда считается допустимым пробить ночью дно броненосца и сбросить 4—5 сотен людей в воду, с очень малым шансом на их спасение“.

Статья 23 правил, принятых на Гаагской Конференции в 1907 г. относительно сухопутной войны, гласит:

„Категорически воспрещается (а) пользоваться ядами или ядовитым оружием“.

Но до войны применялись патроны с удушливыми газами для 26-м.м. пушки. Эти патроны были наполнены этил-бром-ацетатом, который производит легкое удушье и слезотечение, не будучи ядовитым. Они предназначались для атаки фланкирующих сооружений постоянных укреплений, фланкирующих казематов или капониров, которые обстреливались в узкие щели бойниц. Солдаты, обслуживавшие пулеметы и пушки фланкирующих сооружений неприятеля, задыхались бы от паров этил-бром-ацетата, и атакующие могли бы использовать их расстройство, чтобы проникнуть за препятствие, представляемое укреплением.

Применение этих средств, не являющихся смертоносными, не противоречило постановлениям Гаагской Конференции. Единственной памятной военной операцией, при которой это